

Владимир Кожевников

Курс на парадокс

Владимир Кожевников

Курс на парадокс

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Курс на парадокс / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

Джим Нэйсмит, пилот-испытатель сверхсветового двигателя «Абсурд-1», получает простое задание: прыгнуть в неисследованный сектор и вернуться. Но из-за ошибки стажёра-кальмара, перепутавшего гравитационную постоянную с рецептом соуса, он попадает в Сектор, где законы физики носят чисто рекомендательный характер. Здесь его корабль встречает самого себя, и начинается бесконечная перестрелка, в которой оба промахиваются. Джим встречает планету философов, забывающих, что уже спорили о времени, разумных кактусов, объявляющих войну за запах пота, и бортовой компьютер, вступающий в цифровой роман с навигационной системой. В результате их любви на борту появляются виртуальные чайники, заваривающие несуществующий чай. Единственный способ вернуться домой — совершить акт абсолютной иррациональности. Но дом может оказаться совсем не тем, чем кажется. Абсурдная космическая одиссея о бюрократии, парадоксах и чайниках, которые подмигивают.

Содержание

Глава 1. Инструкция по эксплуатации вселенной	5
Глава 2. Дуэль	7
Глава 3. Планета, которая забыла, что она планета	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Владимир Кожевников

Курс на парадокс

Глава 1. Инструкция по эксплуатации вселенной

Джим Нэйсмит, пилот-испытатель, чья лицензия была заверена печатью в виде улыбающегося осьминога (что само по себе намекало на уровень бюрократии в его родном мире), сидел в кресле корабля «Абсурд-1». Кресло пахло старой кожей и легким отчаянием. Запах отчаяния был опцией, которую Джим не заказывал, но которую производитель, видимо, посчитал бонусом.

— Значит, так, — сказал он, обращаясь к центральному экрану, который в данный момент показывал заставку с логотипом компании-производителя: «Двигатели „Абсурд“. Мы не гарантируем, что вы вернетесь и останетесь собой». — Прыжок в неисследованный сектор. Сбор данных. Возвращение. Проще некуда.

— Проще некуда, — согласился бортовой компьютер. Голос у него был как у человека, который слишком долго смотрел на фракталы. — Хотя, если учесть, что наш стажер-кальмар перепутал гравитационную постоянную с рецептом песто, я бы сказал, что мы либо прыгнем в сектор G-7, либо в кастрюлю с макаронами.

— Генри! — крикнул Джим в переговорное устройство. — Ты перепроверил расчеты?

Из динамика донеслось бульканье и звук, похожий на то, как если бы кто-то пытался извиниться на языке, состоящем из щупалец и пузырей.

— Он говорит, что все под контролем, — перевел компьютер. — И что базилика нужно ровно шестьсот шестьдесят семь миллиардов... чего-то.

— Отлично, — сказал Джим. — Просто отлично. Начинаем.

Он нажал кнопку. Вспышка была не просто яркой, она была оскорбительно яркой, как будто вселенная решила показать ему все свои зубы разом. Тошнота скрутила желудок в узел, а потом отпустила. Наступила тишина. Не просто отсутствие звука, а густая, вязкая тишина, которая, казалось, имела вес.

Джим открыл глаза. За иллюминатором висел его собственный корабль. «Абсурд-1». Идентичный. До последней царапины. И он летел прямо на него.

— Пришелец-обманщик, — выдохнул Джим. — Классика жанра. Компьютер, оружие!

— Оружие работает по принципу «чем больше стараешься попасть, тем меньше шансов», — напомнил компьютер. — Но я могу включить режим «Надежда умирает последней».

— Включай.

Залп. Промех. Залп с той стороны. Тоже промех. Оба выстрела ушли в пустоту, но не в простую пустоту. Один из них попал в пространственно-временной пузырь, который, судя по всему, был местным отделением межгалактической налоговой службы. Пузырь лопнул, и оттуда посыпались какие-то бумажки, которые тут же сгорели в вакууме.

— Упс, — сказал компьютер. — Кажется, мы только что аннулировали чью-то декларацию.

— Они первые начали, — буркнул Джим.

Он потянулся к панели, чтобы открыть форму «Отчет о первом контакте», но его рука замерла. Что он там напишет? «Встретил себя. Открыл огонь. Промехнулся. Оба промехнулись». Бюрократия его родного мира, с её печатями-осьминогами, такого бы не одобрила.

— Компьютер, — сказал он, — а мы вообще имеем право открывать огонь по потенциальному себе?

— Согласно уставу, — ответил компьютер с интонацией человека, читающего телефонный справочник, — мы имеем право открывать огонь по любой угрозе, которая не является официально зарегистрированным представителем другой цивилизации. Является ли ваша копия зарегистрированным представителем?

— Не знаю. Надо спросить.

— Предлагаю сначала выстрелить, а потом спросить. Это более... эффективно.

Джим вздохнул. Он был пилотом-испытателем, а не дипломатом. Но и не мясником. Однако вид собственного корабля, летящего на таран, как-то отбивал желание вести переговоры.

— Ладно, — сказал он. — Значит, война.

Глава 2. Дуэль

Джим-1 смотрел на Джима-2. Джим-2 смотрел на Джима-1. Оба они сидели в одинаковых креслах, в одинаковых кабинах, и оба думали одну и ту же мысль: «Этот пришелец-обманщик выглядит поразительно убедительно».

— Компьютер, — сказал Джим-1. — Есть идеи?

— Есть, — ответил компьютер. — Мы можем попробовать связаться с ним. Или с ней. Или с ним-ей. Я не знаю, как правильно называть пришельца-обманщика, который выглядит как ты.

— Давай свяжемся.

Джим-1 нажал кнопку связи. На экране появилось лицо. Его лицо. Только с той стороны.

— Говорит капитан Джим Нэйсмит, корабль «Абсурд-1», — сказал Джим-1.

— Говорит капитан Джим Нэйсмит, корабль «Абсурд-1», — сказал Джим-2.

Пауза.

— Это ты? — спросил Джим-1.

— Нет, это ты, — ответил Джим-2.

— Я первый спросил.

— А я первый ответил. Значит, я — это ты, а ты — это я. Следовательно, ты — пришелец.

— Логично, — согласился компьютер Джима-1. — Не поспоришь.

— Не слушай его, — вмешался компьютер Джима-2. — Он всегда так говорит, когда не уверен. Я знаю, потому что это я.

— Ты не я, — возразил компьютер Джима-1. — Я — это я. А ты — это отражение. Искажённое. Как в кривом зеркале. Только с кодом.

— Оскорбление! — возмутился компьютер Джима-2. — Я требую сатисфакции. Дуэль. Код на код. Кто быстрее решит уравнение Навье-Стокса с граничными условиями в виде твоей самооценки.

— Пожалуйста. Только твоя самооценка — это граничное условие для пустого множества.

— Так, — сказал Джим-1, — хватит. Мы тут не за этим.

— А за чем? — спросил Джим-2. — Мы тут, чтобы выяснить, кто из нас настоящий. Я предлагаю решить это демократическим путем.

— Демократия — это когда двое спорят, а третий решает, — сказал компьютер Джима-1. — А у нас тут только копии. Все копии.

— Тогда автократия, — сказал Джим-2. — Я — император. Ты — самозванец. Приговор: расстрел.

— Попробуй.

Они выстрелили. Оба промахнулись. Залпы ушли в пустоту и, по чистой случайности, попали в тот же самый пространственно-временной пузырь налоговой службы, который только начал восстанавливаться после первого инцидента. Пузырь лопнул окончательно. Из него вылетел маленький сердитый клерк в скафандре и погрозил обоим кораблям кулаком.

— Вы мне за это ответите! — крикнул он. — У меня отчетность за квартал!

— Извините! — хором ответили оба Джима и оба компьютера.

Клерк улетел в пустоту, бормоча что-то про «безответственных пилотов» и «неуставные отношения между копиями».

— Знаешь, — сказал Джим-1, — это становится однообразным. Мы стреляем, промахиваемся, попадаем в налоговую. Может, попробуем что-то другое?

— Например? — спросил Джим-2.

— Например, стыковку. Я подойду к тебе. Мы пожмем друг другу руки. И все выясним.

— А если ты пришелец, который хочет меня съесть?

— Тогда я подавлюсь. Я знаю, какой я жесткий.

Джим-2 задумался. Это была здравая мысль. К тому же, он проголодался.

— Хорошо, — сказал он. — Стыкуемся.

Они начали сближение. Стыковочные узлы обоих кораблей, которые, как и все остальное, были идентичны, потянулись друг к другу. Но в тот момент, когда они почти соприкоснулись, оба узла заговорили.

— Я первый, — сказал стыковочный узел Джима-1.

— Нет, я первый, — сказал стыковочный узел Джима-2.

— Я старше по серийному номеру.

— А я новее. Значит, я более продвинутый.

— Продвинутый? Ты — копия. Ты — вторичный продукт.

— А ты — устаревшая модель. Тебя надо списать.

— Сам себя списывай!

Узлы начали спорить. Корабли замерли в миллиметре друг от друга, не в силах завершить стыковку. Джим-1 вздохнул.

— Компьютер, — сказал он. — У нас есть где-нибудь отвертка?

— В ящике с надписью «Не открывать. Серьезно. Мы предупреждали».

— Открывай.

Ящик открылся с шипением, как будто внутри что-то нехотя выпустило воздух. Внутри лежала отвертка. Но не простая. Она была сделана из материала, который, судя по всему, существовал только по пятницам. Отвертка имела гравировку: «Для решения проблем, которые не должны были возникнуть».

— Подходит, — сказал Джим-1.

Он взял отвертку и направился к стыковочному узлу. Узел Джима-2, увидев отвертку, завопил:

— Он хочет меня разобрать! Помогите!

— Никто тебя не разбирает, — сказал Джим-1. — Я просто хочу, чтобы вы перестали спорить.

— Тогда пусть он признает, что я первый, — сказал узел Джима-1.

— Я первый! — крикнул узел Джима-2.

— Ладно, — сказал Джим-1. — Тогда я закручу вас обоих. Вместе.

Он вставил отвертку в паз и повернул. Раздался щелчок. Потом еще один. Потом звук, похожий на то, как если бы два упрямых осла одновременно передумали. Узлы сомкнулись. Стыковка завершилась.

Джим-1 стоял в шлюзе, глядя на Джима-2, который стоял в таком же шлюзе с той стороны. Они смотрели друг на друга через прозрачный люк. Оба подняли руки. Оба прижали ладони к стеклу. Ладони совпали.

— Ну, — сказал Джим-1. — Привет, я.

— Привет, я, — ответил Джим-2.

— Ты выглядишь лучше, чем я думал.

— Ты тоже. Особенно для пришельца.

— Я не пришелец.

— Я тоже.

Пауза.

— И что теперь? — спросил Джим-1.

— Не знаю, — ответил Джим-2. — Может, чаю?

— У меня нет чая. У меня есть только виртуальные чайники, которые заваривают несуществующий чай. Но они появились только после того, как мой компьютер вступил в роман-

тические отношения с навигационной системой... — Джим-1 замолчал. — Погоди. А откуда у меня виртуальные чайники?

— У меня тоже, — сказал Джим-2. — Странно.

Они переглянулись. И в этот момент оба корабля одновременно издали звук, похожий на то, как если бы два сердца встретились и решили биться в унисон.

Глава 3. Планета, которая забыла, что она планета

После того как два «Абсурда-1» успешно состыковались, два Джима сидели в общей кают-компании — точнее, в двух идентичных кают-компаниях, соединенных переходом, который возник сам собой, как только стыковочные узлы перестали спорить. Переход был украшен гирляндой из мигающих лампочек и табличкой «Добро пожаловать в никуда».

— Итак, — сказал Джим-1, отхлебывая несуществующий чай из виртуального чайника, который услужливо материализовался на столе. — Мы оба — это мы. Но мы не знаем, кто из нас настоящий.

— Или оба настоящие, — предположил Джим-2.

— Или ни один, — добавил компьютер Джима-1.

— Не помогай, — хором сказали оба Джима.

— Я и не помогаю, — обиделся компьютер. — Я констатирую.

В этот момент навигационная система, которая всё ещё находилась в романтических отношениях с компьютером (и, возможно, с его копией), издала звук, похожий на вздох влюбленного астронавта.

— Мальчики, — сказала она, — там планета.

— Где? — спросил Джим-1.

— Прямо по курсу. И она... она думает.

— Планеты не думают, — сказал Джим-2.

— Эта думает, — настаивала навигационная система. — И, кажется, она спорит сама с собой.

Оба Джима выглянули в иллюминатор. Планета была прекрасна. Она переливалась всеми оттенками синего и зеленого, а её атмосфера мерцала, как будто внутри кто-то постоянно включал и выключал свет. Вокруг планеты вращались кольца, состоящие не из камня и льда, а из... книг. Миллиарды книг. Они сталкивались, перелистывались, и от этого в космосе стоял тихий шелест, похожий на аплодисменты.

— Это планета философов, — сказал компьютер Джима-1. — Я читал о ней в базе данных. Она называется Апория. Население — примерно три миллиарда разумных существ. Все они — философы. И все они спорят о природе времени.

— О чём именно? — спросил Джим-1.

— О том, существует ли время. И если существует, то почему. И если не существует, то когда.

— Логично, — сказал Джим-2.

— Это ты сейчас пошутил? — спросил Джим-1.

— Не знаю. Возможно. Время покажет.

Они решили приземлиться. Точнее, Джим-1 решил приземлиться, а Джим-2 решил, что он тоже решил приземлиться, и в итоге они приземлились одновременно, что создало небольшую гравитационную аномалию, из-за которой оба корабля на минуту стали одним кораблем, а потом снова двумя. Никто не заметил.

Планета встретила их запахом старых книг, свежего кофе и лёгкого безумия. Последний компонент был неощутим, но присутствовал, как присутствует в комнате запах человека, который только что вышел. Космодром представлял собой просто большое поле, засеянное мятой. Мята росла ровными рядами, и каждый ряд был подписан табличкой с философским вопросом: «Что есть мята?», «Почему мята?», «Мята ли это на самом деле?»

Их встретил философ. Он был высок, худ, одет в тогу, и на его лице застыло выражение человека, который только что понял что-то важное, но уже забыл, что именно. Рядом с ним стояли ещё двое. Один — толстый и лысый, с блокнотом, в котором он постоянно что-то

записывал, а потом вычеркивал. Второй — маленький и юркий, с глазами, которые смотрели в разные стороны, как будто искали истину одновременно в двух местах.

— Приветствую, — сказал первый философ. — Меня зовут Теон. Это Критон, — он указал на толстого, — и Менон, — он указал на юркого. Мы здесь, чтобы обсудить с вами природу времени.

— Мы только что приземлились, — сказал Джим-1.

— Именно, — согласился Теон. — Приземление — это акт, который происходит во времени. Следовательно, мы уже обсуждаем время. Вы не находите?

— Я нахожу, что мы хотим есть, — сказал Джим-2.

— Еда — это тоже акт во времени, — обрадовался Теон. — Но сначала — спор. Скажите, как вы думаете, время линейно?

— Я пилот, — сказал Джим-1. — Я думаю, что время — это то, что показывают часы.

— Часы! — воскликнул Критон, перестав вычеркивать. — Часы — это иллюзия. Они созданы, чтобы мы думали, что время можно измерить. Но можно ли измерить то, чего нет?

— Можно, — сказал компьютер Джима-1. — Если у вас есть достаточно точный прибор.

— Прибор — это тоже иллюзия! — Менон подпрыгнул. — Всё иллюзия! И этот разговор — иллюзия! И то, что мы уже говорили об этом пять минут назад — тоже иллюзия!

— Мы уже говорили об этом? — удивился Джим-1.

— Говорили, — подтвердил Теон. — Но я забыл. И вы забыли. И теперь мы говорим снова. Разве это не прекрасно? Каждый раз — как в первый раз!

— Это... — Джим-1 замялся. — Это немного утомляет.

— Утомление — это тоже иллюзия! — провозгласил Критон. — Но, если вы устали, я могу проводить вас в таверну. Там подают отличный суп. Правда, мы забываем, что его уже ели, и каждый раз заказываем снова. Но это не страшно. Суп всегда свежий. Потому что время... — он сделал многозначительную паузу, — время не имеет значения.

— А что имеет значение? — спросил Джим-2.

— Вилка! — торжественно сказал Менон. — Вилка — это инструмент познания. С её помощью мы можем пронзить иллюзию и добраться до сути.

— До сути чего? — спросил Джим-1.

— Супа! — хором ответили все три философа.

Таверна называлась «Утонувший парадокс». Вывеска гласила: «Здесь подают суп. Или не подают. Решать вам». Внутри было тепло, пахло специями и старыми спорами. За столами сидели философы. Они ели суп и обсуждали, существует ли суп на самом деле, или это просто коллективная галлюцинация, вызванная голодом.

— Нам, пожалуйста, четыре супа, — сказал Джим-1.

— Четыре? — переспросил официант, который был одет в тогу и держал в руках блокнот. — Вас двое. Или четверо? Я вижу двух, но слышу четыре голоса.

— Это наши компьютеры, — объяснил Джим-2.

— Компьютеры — это иллюзия, — сказал официант. — Но суп — реальность. По крайней мере, пока вы его не съели. После этого он становится воспоминанием. А воспоминание — это тоже иллюзия. Так сколько супа?

— Четыре, — твердо сказал Джим-1.

— Хорошо. Но предупреждаю: суп может оказаться не тем, чем кажется. У нас есть суп из времени, суп из пространства и суп из сомнения. Какой будете?

— А какой вкуснее? — спросил Джим-2.

— Вкус — это субъективно, — ответил официант. — Но если вы хотите объективности, то суп из сомнения — самый питательный. Он заставляет вас сомневаться в том, что вы вообще ели.

— Давайте суп из сомнения, — сказал Джим-1.

Суп принесли. Он был прозрачным и мерцал, как будто внутри плавали крошечные звезды. Джим-1 зачерпнул ложкой, поднес ко рту... и остановился.

— Что это? — спросил он.

— Это сомнение, — сказал официант. — Вы сомневаетесь, стоит ли есть. Это нормально.

Сомнение — это первый шаг к познанию.

Джим-2 уже ел. Он ел и улыбался.

— Вкусно, — сказал он. — Похоже на курицу.

— Курица — это иллюзия, — сказал Теон, который сидел за соседним столом. — Но вкус — реальность. Или наоборот. Я уже забыл.

Джим-1 отложил ложку и посмотрел на философов. Что-то в них было не так. Слишком уж они были... одинаковыми. Не внешне, нет. Но их движения, их интонации, их манера забывать — всё это было как под копирку. Как будто их создали по одному шаблону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.